

ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ

СОДЗИ СИМАДА

ДВОЙНИК С ЛУННОЙ ДАМБЫ

МОСКВА
2021

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

Soji Shimada

KAITEI KANZENBAN IHO NO KISHI

Kaitei Kanzenban Ihou no Kishi © 1998 Soji Shimada. All rights reserved.
First published in 1988 in Japan by Kodansha Ltd., Tokyo.
Publication rights for this Russian edition arranged through Kodansha Ltd.,
Tokyo

Симада, Содзи.

С37 Двойник с лунной дамбы / Содзи Симада ; [перевод с японского С. Логачева]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-116311-2

Предыстория сыщика-астролога Киёси Митарай, главного героя романов-головоломок «Токийский Зодиак» и «Дом кривых стен».

Токио, 1978 год. Некий человек пришел в себя на скамейке в совершенно незнакомом месте и постепенно понял, что ничего не помнит о прошлой жизни и вообще не знает, кто он такой. Кроме того, обнаружил, что вместо своего лица видит в зеркалах нечто вроде пунцовых дыни. В безнадежной ситуации ему на помощь пришла девушка Рёко, они полюбили друг друга и поселились вместе. Незвестный принял имя Кэйсукэ Исикава. Не видя иной попытки выяснить хоть что-то о себе, он обратился к чудаковатому астрологу Киёси Митарай, заведя с ним приятельские отношения. Однако помогли вовсе не звезды, а случай: Кэйсукэ нашел первый ключ к разгадке. В вещах Рёко. Воспользовавшись этим ключом, он обрушил на себя целый водопад шокирующих открытий. И разобраться в них сможет только Митарай, имеющий способности, о которых Кэйсукэ и не догадывался...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Логачев С., перевод на русский язык, 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-116311-2

1

Струдом разлепив глаза, я сообразил, что сижу на скамейке.

Страшно болела спина, голова раскалывалась. Похоже, я проспал очень долго. Усевшись на скамейке поудобнее, огляделся вокруг. Оказалось, что я на заброшенном пустыре, со всех сторон окруженном повернутыми ко мне задом малосимпатичными строениями; судя по наличию жавшихся друг к другу качелей и детской горки, пустырь, видимо, считался здесь сквером. Во всяком случае, люди, поставившие на этом месте горку и качели, наверное, так считали.

Со стороны, где проходила главная улица, доносился слабый шум проезжающих автомобилей и звуки людской толчеи. Но в парке стояла тишина. Я снова прилег на скамейку — передохнуть — и заснул. Расслабился.

Было холодно. Отбрасываемые домами тени вытянулись и поглотили «насест», на котором я устроился. Уже вечер?

Неужели? Сморило на солнышке? Что ж, надо топтать к машине. Сколько же я проспал? Угораздило же так разоспаться!

«О! А как там моя машина?» — встрепенулся я, поднимаясь со скамейки. Ноги слушались плохо — видно, я и вправду залежался. Может статься, пока я тут

сплю, машину увозят на штрафстоянку... Лучше эвакуаторам на месте десятку¹ выложить. Надо прибавить шаг.

Я быстро зашагал в направлении главной улицы. Шум усилился, в проулки между домами можно было видеть спешивших по делам пешеходов и проезжавшие автомобили. На улице сгущался сумрак, и я шел, испытывая ощущение человека, выбирающегося из темного подвала. В то же время по какой-то причине во мне загоралось чувство чего-то такого, что мне дорого, чего мне давно не хватало.

Разволновавшись, я повернул направо и ускорил шаг. «Должна быть здесь». Правая рука непроизвольно нашаривала в кармане ключ, чтобы прыгнуть в машину и сразу дать по газам.

Но машины на месте не оказалось.

«Ого! — непроизвольно вырвалось у меня. — Куда же она делась?! Ведь здесь же стояла! Похоже, я еще не проснулся до конца. Вроде я улицу-то переходил... Или надо в другую сторону? Налево надо было».

Я развернулся и почти бегом двинулся обратно. Тревога все сильнее охватывала меня. Неужели все-таки эвакуаторщики утащили?! Вот ведь черти! Значит, надо найти место, где стояла машина, — там должна быть метка мелом. Досадно, конечно, но ничего не поделаешь.

В другом месте машины тоже не оказалось. Ни машины, ни пресловутой метки.

Что за дела? Я недоуменно застыл на месте. Моя машина исчезла.словно сквозь землю провалилась. Но я же точно оставил ее на этой улице.

Точно? Так ли было на самом деле?

¹ Десять тысяч иен.

У меня вдруг голова пошла кругом. Да что со мной такое! Я стукнул себя по лбу. С чего это я засомневался? Я припарковался на этой улице. Ошибки быть не может.

Что со мной, в самом деле? С чего это я разоспался на скамейке? Идиотизм! Как такое могло случиться?

Я еще раз быстро обошел окрестности. Машины нигде не было. Может, я оставил ее где-то там, в другой стороне? Я занервничал. Что происходит, в конце концов? Что за дурацкая ситуация!

Ладно. Абсурд, конечно, но прежде всего надо вспомнить, где я поставил машину. Так, откуда я приехал?..

Но вспомнить это почему-то тоже не получалось. Поразительно! У меня что-то с головой. С самого начала я где-то допустил ошибку, отсюда полная неразбериха. Главное — не психовать, внушал я себе. Просто в голове какой-то непонятный туман.

Так... Надо вспоминать, как я парковался. Я всегда паркуюсь задом. Нахожу свободное место, чуть проезжаю вперед и сдаю назад. Какая машина стояла рядом, когда я парковался? Или позади... ведь я смотрел в зеркало заднего вида? Тьфу ты, черт! Не может такого быть! Не могу вспомнить! А мостовая? Я же на мостовой парковался. Должна быть прерывистая желтая линия — габарит дороги... Странно, но я совсем ничего не помнил ни о мостовой, ни о разметке на ней.

Ага! Вот оно в чем дело. Я оставил машину не на широкой улице, поэтому в памяти и нет никаких ассоциативных связей с мостовой. Правильно! Бросил машину где-то в переулке и решил поспать маленько? Ну да, как же! Надо было еще эвакуаторщиков попросить: «Забирайте тачку»...

Значит, переулочек. Точно! Я рванул на шум дороги, хотя, как пить дать, машину поставил где-то возле сквера. В переулочке. Наверняка. Я всегда так делаю. Припарковался в пределах видимости и присел отдохнуть. Так что машина должна быть где-то рядом. Просто я торопился, прошел мимо и не обратил внимания.

Бегом я пустился обратно. Вот он, переулочек. Вдоль домов ровно, как послушные дети, выстроились в цепочку малолитражки. Моей машины среди них не было.

Где? Почему? Где моя машина? Личная машина... О чем я! Это моя личная машина. Моя! Не корпоративная, а личная.

Ключ! Я должен был вынуть ключ из зажигания. Заглушил двигатель и вынул ключ... Ключ! Я лихорадочно стал шарить по карманам. Где он? Нет ключа?! Не может быть! Но даже если я найду машину, что с ней делать без ключа?

Найду? А вообще, что я ищу? Марка какая?

Да что ж такое! Марку тоже не могу вспомнить!

А цвет? О черт!.. Белая? Я никогда не любил этот казенный цвет. Черная? Не такая уж у меня шикарная машина. Красная? Синяя? Не помню. Да что ж такое?! Что за дурацкие шутки...

Надо успокоиться. Спокойно! Хватит! По какой-то невероятной причине у меня что-то случилось с головой. Сдвинулось в одно мгновение. И спокойствие тут не поможет. Если так дело пойдет, глядишь, вообще все забуду... Имени своего не вспомню!

В этот миг меня будто окатили ледяной водой, с макушки до самых пят. Такое было ощущение. Ноги сделались ватными; я и охнуть не успел, как упал на чет-

вереньки словно подкошенный. Какие уж тут шутки!
Я ничего не могу вспомнить!

Меня охватил дикий страх!

Кто я?! Что это за место?!

Я еще раз огляделся: вокруг стояли дома, которые я прежде не видел, совершенно незнакомые люди пересмеивались, обмениваясь только им понятными шутками; я метался по не моим, безвестным улицам.

Не зная, кто я есть на самом деле, я стоял на карачках на мостовой словно маленький ребенок, которого бросили одного на чужой планете.

* * *

Я оказался в воронке, выкопанной личинкой муравьиного льва. Со мной такое случалось и прежде. Достаточно оступиться на какой-нибудь мелочи, споткнуться на ерунде, как в голову начинает лезть черт знает что, под тобой будто бы осыпается песок и разверзается яма. Начинаешь биться, метаться — и проваливаешься в нее.

Еще раз представим ситуацию. Тесный переулок. Останавливаю машину... Нет, не может быть. Я обегал весь переулок и не могу вспомнить, чтобы я здесь останавливался.

Нельзя все время об одном и том же. Надо, наверное, как-то отвлечься. Подумать о чем-то другом. Вдруг все возьмет и уладится? А то можно зайти слишком далеко, откуда уже нет возврата.

Скамейка, сквер... Нет, стоп! Кто я?

Нет, нет. Не так. Надо начинать с того, что мне известно.

Мужчина? Женщина? Мужчина. Ведь юбки на мне нет.

Но это все, что я о себе знаю.

Хе-хе-хе. Меня против воли стал разбирать смех. Он накатывал волнами, хотя спина похолодела от страха. Плечи сотрясались от смеха, из глаз текли слезы.

Наверное, так и сходят с ума. Все представляется глупой комедией.

Если подумать, что такое память? Нечто неопределенное, размытое. Можно ли на нее полагаться? Это не бутылка с колой, которую если схватил, уже не выпустишь. Только надо держать крепче — и порядок. Но с памятью не так. Тебе хочется, чтобы что-то прошло, осталось в прошлом? Не получится при всем желании. Единственное, что возможно, — убедить себя, что это тебе не интересно, после чего всегда наступает успокоение.

Что такое повседневность? Пассивная форма бытия, в которой нет ничего определенного. Она не может существовать без памяти, однако люди убеждены в том, что повседневность, подобно их собственной тени в солнечный день, никуда не девается.

Так кто же я, в самом деле? Что я здесь делаю? Я оказался здесь по работе? Закончил дела? Что это за работа? Какой сейчас месяц, какое число? Где я вообще?

Человек, утративший память, — загадочное создание. При потере контакта с окружающим миром исчезает и сама человеческая личность. Человек существует как представитель этого мира, ощущает себя его частью. Показывая на себя, он говорит «я»...

Ладно, хватит!

Какой бы нелепой ни казалась ситуация, в которую я попал, но это реальность. И ничего с этим не поделаешь. Скоро сядет солнце. Что-то ведь надо делать... Должно же быть какое-то место, куда я должен вернуться!

Попробуем порассуждать.

Так, что у нас в карманах? Если найдется удостоверение личности или другой документ, все просто. Были бы адрес и имя — память легко вернется.

Я достал бумажник. Деньги. Несколько банкнот, на которых какие-то коричневые пятна. Масло, что ли? И больше ничего. Даже визитных карточек нет. А в других карманах?

Я полез в грудной карман пиджака. Ого! Чехол для ключей. Один ключ вроде бы от машины, другой, похоже, от квартиры. То есть ключ от машины у меня есть...

Если так, она должна быть где-то рядом? Но найти ее не получилось. Да и как я мог это сделать, не понимая, что именно разыскиваю? Ни один детектив не смог бы угадать мое имя только по чехлу для ключей и бумажнику. Обе вещи из черной кожи, довольно безвкусные, никаких инициалов на них не было. Они мне ни о чем не говорили. С таким же успехом они могли принадлежать другому человеку.

Я решил пройтись и подумать на ходу. Но чем больше думал, тем сильнее становилось мое раздражение. Более идиотской истории трудно придумать!

Уверен, что до самого последнего времени я жил самой обыкновенной жизнью, без всяких проблем. И вот оставил где-то автомобиль на такой же улочке, и пошло-поехало — забыл вообще все. Как так могло получиться?! Не надо было дрыхнуть на этой чертовой скамейке...

От таких раздумий на меня обрушилась волна злости, непонимания и страха. Смесь, отдающая помешательством.

Всё, стоп! Успокойся. Начало всей этой дурацкой неразберихе дал какой-то толчок. И раз она так нео-

жиданно началась, может так же быстро и кончиться. Я подошел к табачной лавке купить газету. Меньше десяти тысяч у меня не было, и сидевшая за прилавком бабуля скорчила недовольную физиономию. Но, кроме недовольства, я заметил в выражении ее лица и что-то похожее на нежность и печаль.

Я посмотрел, за какое число газета. 18 марта 1978 года, суббота. Мне это ничего не говорило, ни о чем не напомнило. Хотя раз сейчас 18 марта, значит, всего три с небольшим месяца назад был Новый год. Но у меня нет никаких ощущений, связанных с Новым годом. Нет, и всё тут! Не помню. Даже вчерашний день вспомнить не могу.

Попробуем по-другому. Надо попытаться вычислить по одежде, в какой среде я вращался и чем занимался по работе.

Чем прежде всего я отличаюсь от проходивших мимо меня? Отсутствием галстука. Сарариманы¹ даже по субботам нередко выходят на улицу в галстуках. Выходит, я не добропорядочный сарариман, раз на мне нет галстука.

Я попробовал представить, как завязываю галстук. Ничего не получилось. Значит, я это делать не умею.

Я лишился памяти! Глупая история, конечно, но наконец я это понял. Неужели это началось с того, что я забыл, где оставил машину?

Это называется «потеря памяти». Бац, и готово — ничего не помню. О таких случаях не раз рассказывали по телевизору, но я не думал, что нечто подобное

¹ Сарариман — японское название категории работников, в основном служащих, которых принято называть «белыми воротничками» (от англ. *salaryman* — «человек, живущий на зарплату»).

может случиться со мной. Вот как оно происходит, оказывается...

Стоп! А может, я из больницы сбежал? Пациент с потерей памяти! Замечательная болезнь — потеря памяти... Ничего странного, если я с ней оказался в больнице.

Больница?.. Что-то такое вроде зашевелилось в голове. Белые стены и потолок, передвижная скрипучая металлическая кровать, на которой я лежал...

Стоп. Не будем ломать голову. Со временем, возможно, вспомнится. Получается, я удрал из больницы и заснул в сквере на скамейке? Тот еще пациент...

Ну нет! Странно получается. Почему в таком случае на мне нет больничной пижамы? Вместо нее джинсы и джемпер. В такой одежде в больницу не положат.

Кто обычно так одевается? Какие люди? Одежда чистая. Студент? На рабочего не похоже. Кожа на руках вроде свежая, молодая...

* * *

Я шел не спеша. Наконец увидел впереди станцию. Ускорил шаги и прочитал на вывеске: «Коэндзи».

«Коэндзи»? Ну, это-то я знаю! Станция на линии Тюо. Но, к моему удивлению, на этом все и кончилось. Мысль моя больше не продвинулась ни на шаг.

Постепенно темнело, на платформах и у турникетов включили освещение. Людей на станции было не так много — возможно, из-за субботы. Стало холодно. Белый свет флуоресцентных ламп, казалось, излучал тепло, и меня потянуло внутрь.

Я побродил по станции, останавливая взгляд на вывесках, висящих на стенах постерах, станционных

служащих у турникетов. Никакого результата. Память возвращаться не хотела.

Совершенно идиотская ситуация (сколько уж раз я себе это говорил!). Если дальше так пойдет, придется ночевать в каком-нибудь рёкане¹. Придется искать новое жилье, а денег нет. Может, завтра получится вспомнить, где я живу...

Наверное, надо обратиться в полицейский участок, подумал я, но, увидев полицейского, почему-то расхотел с ним разговаривать. Это стало для меня неожиданным открытием.

Пройдясь по станции, я собрался было сесть в электричку, но передумал: куда я поеду? Раз здесь все началось, то и причина где-то здесь же. И я должен ее найти.

Пошатываясь, я прошел под эстакадой и оказался на узкой улочке, сияющей неоновыми вывесками. Двинулся по ней, рассчитывая отыскать какой-нибудь дешевый рёкан, где останавливаются парочки.

Солнце только село, а на улице уже появились первые нетвердо стоящие на ногах личности. Я обходил их стороной, и в душе поднималось необъяснимое смятение.

Оно возникло впервые с тех пор, как я открыл глаза на той скамейке. В голове вихрем кружились мысли. Вспомнился старый сон? Или со мной что-то случилось раньше и сейчас я переживаю это вновь?

Я вижу полную, сильно накрашенную женщину, стоящую возле лампы с бумажным абажуром; она что-то говорит. Через приоткрытую дверь сочится лиловый цвет. Чуть дальше в помещении видна полка, на

¹ Рёкан — гостиница с номерами в традиционном японском стиле.

которой стоят бутылки с вином. Трудно поверить, но все это я *помню*.

Странное ощущение. Из головы полностью улетучилась информация о том, кто я такой, откуда приехал, чем занимался; зато теперь я знаю, что происходит сейчас и что произойдет через несколько минут.

Память закружилась в водовороте. Ага, вот оно! За углом стоит молоденькая девушка. С ней парень. Она пытается вырваться из его рук. Наконец ей это удастся, и она бежит ко мне.

Веселая улочка, полная питейных заведений, закончилась, и я оказался в закоулке, освещенном редкими фонарями.

В самом темном углу между двумя фонарями громко выясняли отношения мужчина в солнечных очках и молодая женщина в мини-юбке. Сцена малоприятная. Вокруг ни души. Я остановился и стал наблюдать.

Глядя перед собой пустыми глазами, женщина упала перед мужчиной на колени. Потом села на поджатых ногах на черный асфальт. В следующее мгновение она, собравшись с решимостью, вскочила на ноги и бросилась в мою сторону. Подчиняясь рефлексу, мужчина с силой схватил беглянку за левую руку, но тут же отпустил. Двигаясь по инерции, женщина рухнула мне под ноги.

В голове стоял непрерывный звон. Этот звук опустошал меня. Непостижимым образом я утратил всякое желание что-либо делать, что бы ни творилось у меня на глазах. Даже пальцем шевелить не хотелось. Не знаю, как объяснить это состояние.

И все же я медленно протянул руку к лежавшей передо мной женщине и наклонился, но увидел не ее, а того парня в солнечных очках.